

Путешествие к Одинокой горе

Мэйлин Юн

Погруженная в свои мысли, Мэйлин медленно шла впереди. Дауд рассказал ей, что вверх от дома ведет тропа, которая уводит высоко в горы, но когда он поинтересовался, зачем ей это нужно, пришлось наврать, что Вэньхуа нужен разреженный воздух, чтобы быстрее восстановиться. На самом деле для восстановления ему требовался воздух, густо насыщенный кислородом, но она не стала вдаваться в подробности и распинаться перед Даудом, который вряд ли сильно много смыслил в традиционной медицине. Главное, что он поверил в сказанное и отстал, что и нужно было Мэйлин.

Теперь она чувствовала себя виноватой за то, что сказала неправду человеку, который был так добр к ним в течение всего этого времени. Даже несмотря на то, что это было вынужденной ложью во благо, ей казалось неправильным врать, ведь она всегда этого старалась избегать. Она понимала, что так было нужно, только вот почему от этого понимания было так паршиво? Поэтому, недовольно насупившись, Мэйлин пыталась оправдать саму себя в своих собственных глазах, мало обращая внимания на местные красоты и глядя больше себе под ноги, чем вокруг. Один раз она чуть не упала, споткнувшись о какой-то камень, и теперь старалась не повторить этот печальный опыт, зная, насколько коварными могут быть горные тропы.

Они потратили почти целую неделю, чтобы Вэньхуа восстановился полностью - теперь ничего, кроме уродливого длинного шрама, уже даже не прикрываемого повязкой, не напоминало о том, что он был ранен. Зато Мэйлин никак не могла избавиться от противной слабости, но старалась не подавать виду, что чувствует себя не самым лучшим образом. К тому же она постоянно пребывала в плохом настроении и по большей части молчала, чтобы не вывалить свое раздражение на окружающих.

Дин Вэньхуа

С каждым днем Вэньхуа оживал. Он видел, что Мэйлин тратит на него много энергии, а затем пытается держаться, чтобы не казаться слишком уставшей. Он понимал, что это - их единственный выход, чтобы в госпитале не узнали о его ране, и чтобы они могли вернуться, не рискуя дожидаться в деревне боевиков. Знал, но все равно чувствовал угрызения совести из-за того, что Мэйлин приходилось лечить его именно так.

Он молча шел за девушкой по горной тропе. Здесь не так чувствовалась жара, потому что дул довольно сильный прохладный ветер. Воздух был довольно разреженным, отчего дыхание сбивалось, но это пока не мешало идти. Вэньхуа чувствовал себя почти здоровым. Так чувствует себя тот, кто проболел несколько дней, избавился от симптомов, а теперь приучает свое тело жить в прежнем ритме. И он подозревал, что Мэйлин чувствовала себя примерно также, потому что она за неделю вылечила рану, которая могла заживать минимум пару месяцев.

- Дауд сказал, что Тарик нашел способ безопасно связаться с госпиталем, - сказал

Вэньхуа, чтобы нарушить затянувшееся молчание.

Мэйлин Юн

Идти было довольно тяжело, потому что Мэйлин отвыкла от таких нагрузок и такого разреженного воздуха. К тому же здесь был довольно сильный и прохладный ветер, а на Мэйлин была хирургическая рубашка с коротким рукавом, поэтому она то и дело покрывалась мурашками от холода. Пока близость любимой стихии приносила скорее раздражение, чем умиротворение, но, может быть, нужно подняться повыше, чтобы Мэйлин оттаяла и немного подобрела.

Она бы так дальше и молчала, чтобы не тратить дыхание на разговоры, если бы Вэньхуа не забросил пробную удочку. В первую секунду Мэйлин захотелось съязвить, уж не голубиной ли почтой они будут посылать в госпиталь последние новости, потому что вариантов тут было на самом деле мало. Если только кого-то посылать лично, а это было довольно опасно, хоть последние несколько дней в горах было тихо, и больше не было слышно выстрелов. Но Мэйлин сдержалась - Вэньхуа не был виноват в том, что они здесь застряли на целых две недели. Вэньхуа был виноват только в том, что он был Вэньхуа, и все. Будь даже он абсолютно здоров, они бы не смогли отсюда уехать, пока у госпиталя не было возможности их отсюда забрать. А возможности, видимо, пока точно не было.

- Ммм, - неопределенно промычала Мэйлин, не останавливаясь, иначе рисковала сбить драгоценное дыхание. - И как?

Дин Вэньхуа

- Этого Дауд не сказал, - ответил Вэньхуа.

Местные вообще не были болтливы, когда речь шла о таких вопросах. Они наверняка точно знали, и кто нападал, и почему они должны вернуться, и насколько рискованной авантюрой будет попытка связаться с госпиталем, но не считали нужным сообщать об этом иностранцам.

Идти было сложно, потому что сбивалось дыхание, и Вэньхуа не знал, в чем причина: в недавнем ранении или в разреженном горном воздухе. Он вырос в горном районе, но с тех пор, как переехал в город, в горах бывал не так часто. Но сейчас было сложно говорить и дышать, и Вэньхуа пару раз думал о том, чтобы попросить Мэйлин идти медленнее.

Тропа вела вверх, скрываясь за горой и росшими на склоне мелкими пожелтевшими кустарниками. Где-то внизу раскинулась живописная долина с небольшим озером, но рассматривать виды особо не хотелось. Ветер становился сильнее. Иногда от него перехватывало дыхание, но прохлады, которую он нес, придавала силы идти дальше.

Мэйлин Юн

Зачем тогда вообще было затевать этот разговор, если нет никакой конкретной информации? Дать надежду, что скоро все решится, но не сказать, когда именно и как? Все равно что бросить кость голодной собаке, а потом отнять ее, мотивируя

тем, что на ней нет мяса. Мэйлин захотелось сейчас же вернуться обратно и сказать Дауду все, что она о нем думает. И мнение это было не самым лучшим. Она уже даже забыла о том, что еще минуту назад чувствовала себя перед ним виноватой. Интересно, как долго человек может держать все эмоции в себе, прежде чем его разорвет?

Мэйлин остановилась возле одного из крупных камней, поняв, что сейчас задохнется от злости, если не переведет дух и не успокоится. Она порядком устала. Не надо бы затевать этот поход в горы, когда они оба еще не до конца восстановились. Может быть, лучше завтра или через два дня...Оставалось только надеяться, что наверху ей станет немного легче, чем было сейчас.

- И когда он скажет? - на выдохе поинтересовалась Мэйлин, хотя логичнее бы было молчать. Она облокотилась на валун. Камень был теплый на ощупь и шершавый, и был частью какой-то скальной породы, названия которого она не знала. Здесь тропа огибала гору и шла выше, так что они стояли чуть ли не на краю крутого обрыва. Теперь можно было обратить внимание на долину и озеро, которое отсюда казалось размером с чайное блюдце.

Дин Вэньхуа

- Мэйлин, я не знаю, - ответил Вэньхуа.

Он тоже остановился, затем подошел ближе к горе и прислонился к ней спиной, чтобы отдышаться. Мэйлин тоже устала и задыхалась, а тропа все еще вела вверх. Уже кружилась голова, но ближе было добраться до цели, чем разворачиваться и идти назад, не отдохнув. Вэньхуа уже сомневался, что идея с получением энергии от стихии была хорошей, ведь пока она отнимала остатки сил.

- Но я надеюсь, что они знают, что делают. Им самым безопаснее сплавить нас как можно быстрее, чем прятать здесь до бесконечности, - сказал Вэньхуа.

Дауд и Зейнаб рисковали, две недели пряча тех, на кого могли охотиться боевики. Да и вся деревня рисковала, особенно старейшина и Тарик.

Вэньхуа постарался дышать глубже и медленнее. Ребра от этого уже не болели, нужно было постепенно избавляться от ставших привычными действий, с помощью которых он старался не тревожить рану. Сейчас нужно было только восстанавливать физическую форму, потому что Мэйлин уже вылечила поврежденные ткани.

Мэйлин Юн

- Странно, что они не сделали это еще раньше, - заметила Мэйлин, которой весь белый свет казался сейчас не мил и крайне враждебен, а особенно был непонятен тот факт, что люди рисковали своими жизнями ради двух совершенно незнакомых врачей. Мэйлин родилась и жила в Пекине, большом городе, где человеческая благодарность нередко заканчивается только на словах, и, хоть в случае этой деревни она имела вполне себе определенные материальные очертания, она все равно не могла быть бесконечной. Тарик говорил, что боевики могут вернуться. Но "могут" - не дает стопроцентной гарантии возвращения. Быть может, Тарик знал еще

что-то, о чем не считал нужным говорить трем чужакам. Ведь Мэйлин так и не знала, почему те боевики вообще стреляли в парня, которого лечил Вэньхуа, и объяснения "потому что эти люди плохие" было уже недостаточно. Это все могло быть подстроено.

Но этими мыслями Мэйлин добилась только того, что ее паранойя достигла практически невыносимых размеров. Не хватало еще обзавестись острым психозом и манией преследования. Вот что бывает, когда у тебя слишком много времени, чтобы думать.

И вместо того, чтобы думать дальше, Мэйлин принялась рассматривать долину внизу и озеро, казавшееся бирюзовым. Она понятия не имела, в какой части страны они находятся, в какой стороне госпиталь и куда им идти, если вдруг что-то случится. Правда, оглядываясь на Вэньхуа, который устал так же сильно, как и она, Мэйлин понимала, что особо далеко они, как два хроника, не уйдут. И что второй раз может так не повезти, как в первый.

Дин Вэньхуа

Мэйлин злилась и устала. Сейчас она была готова воспринимать в штыки любые слова, поэтому не было смысла выбирать какую-то нейтральную тему для разговора. Вэньхуа подошел к ней и обнял за плечи. Сейчас он начал понимать, что они должны были рассчитывать только на себя. Что помощь от жителей деревни, госпиталя и тем более Хусин - надежда, иллюзия, но не реальность. В реальности он и Мэйлин находились в чужой стране где-то в горах очень далеко от дома. И было глупо рассчитывать, что можно плыть по течению и ждать, пока кто-то все решит за них. Мэйлин спасла его жизнь. Мэйлин за неделю вылечила рану, которая заживает месяцами. Она еле держалась на ногах. А он все ждал, что снова случится какое-нибудь чудо, и все его проблемы сами собой рассосутся.

- Если Дауд и Тарик ничего не решат в ближайшие пару дней, нам нужно выбираться самим, - сказал Вэньхуа. - Я выясню название деревни и где здесь можно найти телефон. Мы не можем связаться с госпиталем, но я помню наизусть телефон Хусин. Если связаться с Сином цзынли и сообщить название деревни, нас найдут.

Деревня не могла не иметь связи с внешним миром. Если в ней не было мобильной связи или обычного телефона, связь должна была быть в районном центре. Туда должен был ходить транспорт, туда должны были добираться люди, ведь как-то приходила почта и откуда-то брались товары на рынке.

Мэйлин Юн

Мэйлин хотела сначала отстраниться и изобразить из себя сильную и независимую женщину, но потом передумала, потому что как раз сильной и независимой она себя не ощущала. Она ощущала себя уставшей, слабой и напуганной, а еще очень-очень озлобленной на весь мир, потому что он так сурово с ними обошелся. Но она была рада, что Вэньхуа сделал первый шаг навстречу. Они оба были упрямыми, и Мэйлин могла бы дуться на Вэньхуа до бесконечности долго, хотя и сама же от этого страдала.

- В деревне нет связи, - сказала Мэйлин. Она обхватила ладони Вэньхуа обеими

руками. - Я уже выяснила, когда спускалась вниз в тот раз.

В деревнях, подобных этой, редко когда удавалось установить телефонную линию - слишком далеко от прочей цивилизации и слишком дорого тащить сюда провода, потому что их постоянно будут срезать те, кто попытается нажиться на казенном имуществе. Да и местность здесь гористая, наверняка не возьмешься эти линии прокладывать. Здесь была почта, насколько успела Мэйлин выяснить, но и она работала только раз от раза, когда про нее кто-то вспоминал. Местные жили в уединении и их все устраивало.

- Один раз я видела автобус на въезде в деревню, возле того лазарета, но не знаю, как часто он ходит, - вряд ли каждый день, особенно сейчас, когда в округе так опасно. Они могли быть вообще отрезаны от внешнего мира.

Дин Вэньхуа

- Тогда расспросим Дауда и Зейнаб об автобусе и либо просто уедем в районный центр, позвоним в Хусин и будем ждать там, либо попросим кого-то позвонить и сказать, в какой мы деревне, - сказал Вэньхуа.

Они не знали местный язык, а из местных мало кто говорил по-английски, но все равно можно было как-то договориться, даже если пришлось бы выбирать самым без помощи Дауда и Тарика. Вэньхуа даже не знал, где именно находился госпиталь, в котором они работали, но он был уверен, что Син цзынли мог им помочь быстрее, чем местные военные.

Вэньхуа склонился к Мэйлин и коснулся губами её волос. С тех пор, как они уехали из Пекина, у них практически не бывало моментов, когда они просто могли побыть наедине. Не ждать, когда срочно вызовут в госпиталь, не оглядываться, нет ли рядом Дауда или Зейнаб, не прислушиваться к шуму выстрелов. Чтобы просто побыть наедине. Как дома, где на спинке дивана остался ждать плюшевый кот. Или как в ботаническом саду, где Вэньхуа впервые сказал Мэйлин о том, что её любит. Или как в горах возле Цзинлу, таких не похожих на эти. Прошло всего полгода, как они уехали в командировку, а та нормальная, мирная жизнь уже казалась очень давней доброй сказкой.

- Ты замерзла? - спросил Вэньхуа, заметив на руках Мэйлин мурашки.

Мэйлин Юн

Звучало неплохо. Но что если на автобус нападут? Они с Вэньхуа не бойцы, они вряд ли смогут защититься, а также защитить тех, кто будет вместе с ними в автобусе. И как только местные вообще не боялись выходить из дома, Мэйлин бы и шагу за порог не ступила, если бы знала, что в любой момент могут напасть. И нет, это не волков бояться - в лес не ходить, это намного серьезнее. Волки, все-таки, очень редко нападают на людей. В отличие от местных боевиков.

- Тебе все-таки надо было оставить бороду, - серьезно сказала Мэйлин, поворачиваясь лицом к Вэньхуа. - Так мы могли бы смешаться с толпой.

Ей-то было проще - надела паранджу, ту, которая даже с сеточкой в области глаз - и

потерялась среди таких же женщин. А ислам запрещает на них даже смотреть. А вот гладко выбритый Вэньхуа привлекал внимание, да еще и был иностранцем. До сих пор было неизвестно, будут ли боевики искать конкретно их, или им просто без разницы, в кого стрелять, но теперь Мэйлин уже не относилась к традиционным женским нарядам с такой скептичностью, как раньше. Под этой палаткой троих спрятать можно.

- Ветер здесь довольно прохладный, - ответила Мэйлин, проводя ладонями по покрывшимся мурашками плечам. - Пойдем дальше?

Если она постоит здесь еще немного, то рискует подхватить какую-нибудь простуду, которая налипнет на ее уставший организм как нечего делать. А пока идешь, даже согреваешься, потому что подниматься в гору непросто, на фоне все той же усталости.

Дин Вэньхуа

- Я даже с бородой не очень похож на местных, - вздохнул Вэньхуа.

Ему вспомнился фильм про Лоуренса Аравийского, на месте которого он бы очень не хотел оказаться. Его ханьская внешность отличала его от местных мужчин, и редкая прямая борода это отличие бы не скрывала. Поэтому в случае, если пришлось бы бежать самим, он все равно мог рассчитывать лишь на то, что к нему отнесутся как гостеприимные хозяева могут отнестись к иностранцу, попавшему в беду.

- Пойдем, - согласился Вэньхуа. - Хочешь, отдам тебе рубашку?

Рубашка Дауда из плотного хлопка была длинной, почти до колен. Вэньхуа не чувствовал холода, а его голый торс здесь мог смутить разве что случайно забредших пищух и птиц, до мнения которых ему не было дела.

Тропа свернула и стала круче, но стала видна вершина, на которой находилась небольшая поляна, заросшая ковылем, на которой раскинулась дикая яблоня. За этой поляной раскинулась пропасть, в которой виднелись озеро и пара деревушек. Ветер перебирал серебристые нити ковыля, затем усиливался, шумя листьями и улетал куда-то далеко. Вэньхуа показалось, что даже стало легче дышать.

Мэйлин Юн

Вэньхуа вздумал раздеваться на этом же самом ветру, как будто ему мало было недавнего ранения, и теперь он торопился снова чем-нибудь заболеть. Этого еще не хватало.

- Не нужно, - отказалась Мэйлин, потому что вдобавок чувствовала бы себя в ней очень глупо - рубашка была больше нее самой раза в два, а по длине, наверное, могла бы сойти за платье в пол, учитывая их с Вэньхуа разницу в росте. А с таким подолом она скорее будет спотыкаться, чем идти. - Если бы я хотела тебя раздеть, я бы не стала придумывать отговорки про то, что замерзла, а просто сделала бы это.

Они скоро поднялись на самый верх, откуда открывался еще более потрясающий вид на окрестности и окружающие долины и более низкие горные холмы. Ветер здесь был сильнее и яростнее, налетая на заросшую густой травой поляну и чудом не сгибая тоненькую яблоньку с маленькими красными яблочками, уже созревшими в это время года. Наверняка ужасно кислыми. Мэйлин подошла чуть ближе к обрыву и взглянула вниз, не чувствуя страха высоты или падения. До земли внизу отсюда было ну очень далеко.

- Дух захватывает, - довольно сообщила Мэйлин, хотя ветер трепал слова и выбрасывал их куда-то в пропасть, словно считал, что только один он мог тут шуметь травой и листьями яблони. - А теперь дыши, - велела она Вэньхуа. - Полной грудью, глубоко-глубоко!

Дин Вэньхуа

Вэньхуа смотрел, как Мэйлин подходит ближе к пропасти, не испытывая ни малейшего страха перед бездной. Он окинул взглядом пейзаж внизу. Дух захватывало, но это ощущение не имело ничего общего со страхом. Несмотря на усталость и нехватку дыхания, Вэньхуа чувствовал настоящий восторг, окруженный этим ветром. Он чувствовал, будто смог на какое-то время взлететь над всеми проблемами и взглянуть на мир сверху вниз. Он прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Голова немного кружилась. Прохладный ветер пах чабрецом. Он трепал волосы, скользил по коже, сбивал дыхание, а затем снова давал возможность вздохнуть полной грудью, как утолявшая жажду ледяная вода. Этот ветер казался живым. Будто он был давним другой Мэйлин. а сейчас она решила представить ему Вэньхуа.

- Странно, но здесь легче дышать, - Вэньхуа открыл глаза и посмотрел на Мэйлин. - И здесь очень красиво.

Он посмотрел на ярко-голубое небо с редкими облаками, продолжая глубоко дышать. Головокружение понемногу проходило. Вэньхуа сел на траву и оперся ладонями о землю за спиной, чтобы было удобнее смотреть на небо, и чтобы дать отдохнуть ногам после подъема на гору. Серебристый ковыль блестел вокруг него мелкими волнами. Вэньхуа не понимал, что делить людям, живущим под этим небом, да еще и с таким остервенением, что доставалось даже тем, для кого эта война была чужой.

Мэйлин Юн

Здесь почти не чувствовалось разреженности воздуха, а ветер превращал густую траву в серебристо-зеленое волнующееся море. Мэйлин сделала глубокий вдох, позволяя воздуху наполнить ее до самой последней клеточки ее легких, и чуть не закашлялась от неожиданной щекотки в горле - Вишуддха покорно отозвалась, словно только и ждала того момента, когда Мэйлин про нее вспомнит. Но Мэйлин не хотела сегодня тратить энергию, наоборот, она пришла сюда, чтобы окончательно восстановиться. Даже раздражение, которое она испытывала несколько последних дней, незамедлительно ушло, стоило только подставить лицо сильному ветру. Подъем на гору был тяжелым, но он стоил нынешних моментов, когда казалось, что даже усталость потихоньку вытекает из тела, заменяя ее легкостью и восторгом от пребывания на горной вершине, обдуваемой всеми ветрами.

Мэйлин обернулась на Вэньхуа и счастливо ему улыбнулась, как улыбаются дети, когда покупаешь им долгожданную игрушку или даже настоящего щенка, которого он так давно просит. Потом запрокинула голову назад и зажмурилась от удовольствия, подставляя лицо горячему солнцу, рискуя снова обгореть на этой жаре, которая совершенно не ощущалась из-за сильного, пронизывающего ветра.

- Ты дышишь? - требовательно спросила Мэйлин, на секунд приоткрывая один глаз.
- Дыши и следи за тем, как энергия собирается в Вишуддхе, вот здесь, у горла. А затем по Сушумне распределяется по всему телу.

Дин Вэньхуа

- Дышу, - сразу ответил Вэньхуа, услышав строгий вопрос Мэйлин, затем улыбнулся.

Он вздохнул глубже, стараясь почувствовать, где в области щитовидной железы собиралась энергия Вишуддхи. Она была прохладной и ассоциировалась с ярко-голубым цветом неба. Поначалу Вэньхуа был готов признать, что ощущения в шее - иллюзия, вызванная самовнушением, но постепенно все отчетливее чувствовал прохладный голубоватый вихрь, щекодавший горло. Когда удалось в этом убедиться, он представил, как энергия воздуха растекается по Сушумна-нади, сливаясь с ослабленной энергией его тела. Дышать становилось легче. Мысли прояснились, было ощущение, как будто трескается и распадается панцирь, несколько дней сковывавший плечи, спину и грудь.

Вэньхуа лег спиной на траву. Он слышал, как шумит ветер, чувствовал теплые, но не обжигавшие солнечные лучи на лице и продолжал медленно и глубоко дышать, чтобы энергия, которой делилась с ним стихия воздуха, заполнила все его тело и помогла ему вернуть силы. Впервые с того момента, как Син цзынли предложил им ехать в эту командировку, Вэньхуа чувствовал себя свободным.

Мэйлин Юн

Вскоре Мэйлин начало казаться, что она наполнилась под завязку, как полный сосуд, и тогда на волю начала проситься ее птица, где-то глубоко внутри уговаривая Мэйлин прекратиться, надеть голубые перышки, расправить крылья и взлететь высоко-высоко в небо. Только тогда Мэйлин отошла от края обрыва, чтобы не провоцировать превращение. Она стеснялась своей яркой, но бестолковой и неуклюжей звероформы. Она не могла похвастаться ни скоростью и виртуозностью полета, ни зорким глазом, разве что длинным хвостом и ярким оперением, но кичиться этим все равно было что хвастаться зеленым ирокезом. Вот если бы у нее был планер - на нем она чувствовала себя намного увереннее.

Вэньхуа, кажется, очень ответственно подошел к выполнению задания, поэтому старательно дышал. Мэйлин не стала его отвлекать, а вместо этого подошла к яблоньке и потянулась, чтобы сорвать с одной из низких веток небольшое красное яблоко. Они были совсем спелые - от ее резкого движения с веток упало еще несколько плодов, затерявшись в густой траве у корней.

Мэйлин села рядом с Вэньхуа и потерла яблочко между ладонями. Земля была теплой, а трава - мягкой, и совсем не хотелось возвращаться обратно вниз, в дом,

где бы опять дни казались бы бесконечными, прежде чем что-то изменилось бы. К тому же Мэйлин уже отвыкла от сельской жизни, и ей было сложно приспособиться жить без электрического чайника, кофеварки, стиральной машинки и горячей воды в душе, потому что здешняя была всего лишь теплой, и нужно было расходовать воду экономно, чтобы досталось каждому.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа слышал, как на землю посыпались яблоки, а потом Мэйлин подошла и села рядом. Он еще немного полежал с закрытыми глазами, концентрируясь на дыхании и голубой энергии Вишуддхи, которая заполняла все тело прохладной легкостью, но затем привстал на локте и посмотрел на девушку.

- У меня получилось,- сказал он, садясь на траве. - Я чувствую эту энергию, она реальна.

Он был материалистом. Ему нужно было разложить все по полочкам в строгой объективной реакции. Если что-то на полочки не укладывалось - это доставляло сильный дискомфорт до тех пор, пока не удавалось впихнуть чудо в материальный мир или перестроить представление о мире так, чтобы необъяснимое стало логичным. Поэтому работа с энергией постоянно натывалась на стены его недоверия, и Вэньхуа постоянно искал закономерности и строил теории относительно того, как на самом деле функционирует этот тонкий мир. Он уже понял, что энергия не берется из ниоткуда и не уходит в никуда, как везде. Если ты кого-то лечишь, ты ускоряешь его процессы выздоровления, передавая свою собственную энергию. Сегодня он понял, что мир пропитан энергией стихий, и, если её почувствовать, её можно использовать. Если для того, чтобы вдохнуть необходимый для жизни воздух, человеку не нужно делать сознательное усилие, то для получения энергии стихии воздуха её нужно осознать и принять. Это было сложно, странно, но интересно. И, главное, очень полезно на практике.

Мэйлин Юн

Слегка прищурившись, Мэйлин присмотрелась к ауре Вэньхуа. Вишуддха светилась очень ярко, насыщенно, вихрь энергии в воронке чакры вращался активно, но равномерно, без рывков и рваных скачков. И Сушумна выглядела, как выглядит Сушумна у здорового человека - четкая и ровная. Теперь уже почти ничего, кроме заметного шрама в области реберной дуги не напоминало о том, что еще только недавно был ранен и сильно ослаблен. Мэйлин была слишком скромной, чтобы признать за собой совершение настоящего чуда - она считала, что у нее просто не было другого выхода, как справиться, и ей просто очень сильно повезло на этот раз.

- Я знаю, - ответила она, улыбнувшись. - И я рада, что у тебя получилось. И никогда не сомневалась в том, что у тебя получится.

Вэньхуа было сложно принять всю ту магию, к которой Мэйлин относилась как к чему-то разумеющемуся. Но она никогда не торопила его и не заставляла верить в то, во что верит сама она, потому что это было бы неправильно. У него была своя точка зрения на мир, у нее - своя. И было прекрасно то, что они так по-разному воспринимают реальность, как не менее замечательным было то, что теперь они стали еще в чем-то ближе друг к другу.

- Хочешь яблочко? - предложила Мэйлин, протягивая спелый плод Вэньхуа. Может быть, ее ожидания не оправдаются, и оно окажется довольно сладким?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что Мэйлин видела изменения в его ауре. Ему было интересно, что умела она. До того, как она смогла залечить рану, он не знал, что врачевание с помощью энергии может быть настолько эффективным. Он понимал, что она знала о работе с энергией намного больше, чем он, но не раскрывала всех карт. Вполне вероятно, из-за того, что он бы вряд ли ей поверил, если бы не увидел на практике. Вэньхуа посмотрел на девушку, думая, стоит ли её расспрашивать, но решил, что если ему и суждено узнать больше, то всему свое время.

- Давай, - согласился он и взял у девушки яблоко. - Спасибо.

Была осень, и яблоко давно созрело но кислица редко бывала вкусной. Она скорее подходила для того, чтобы её приготовить в карамели. Это яблоко было довольно кислым, но для дикой яблони вполне съедобным.

- Может, наберем яблок с собой? Если у Зейнаб есть крахмал, масло и сахар, приготовим их в карамели, - предложил Вэньхуа. - Они довольно кислые, должно получиться вкусно.

Он уже сбрил начавшую отрастать бороду, поэтому падать ниже в глазах местного населения было некуда. Можно было зайти на кухню и что-нибудь приготовить.

Мэйлин Юн

Нет, яблоко все-таки оказалось кислым. Мэйлин вспомнила, как в детстве заставила Раджива есть половину червяка, а когда добилась своего, то отказалась от своей части сделки под предлогом, что не ест мясо. Почему-то ситуация с кислым яблоком напомнила ей тот забавный случай, ведь сама она сейчас тоже не планировала пробовать яблоко на вкус, а испытала его на Вэньхуа. Но Вэньхуа, кажется, был не в обиде, или как минимум не дал этого понять. Ну и она же не червяка ему предложила, в самом-то деле, а всего лишь кисленькое дикое яблочко.

- Давай, - согласилась Мэйлин. Она очень любила яблоки в карамели, но так как сама практически не умела готовить ничего сложнее тушеных в воке овощей, а просить Вэньхуа каждый раз было неудобно, то ей довольно редко удавалось полакомиться этим угощением. Тем более сейчас, когда они были в госпитале. - Зейнаб, наверное, никогда в жизни не видела, чтобы мужчина готовил.

Считалось, что это не мужское занятие. Мужским занятием считалось сидеть под навесом, пить чай и играть в нарды целыми днями напролет, пока женская половина большой семьи драит дом, готовит на десятерых и нянчит детей. В Пекине отношение к этому было намного проще, а Мэйлин вообще привыкла, что никогда не будет готовить также вкусно, как Вэньхуа.

- Только давай побудем тут еще? Не хочу возвращаться, - и такой долгий путь в гору явно не стоил того, чтобы, пробыв на вершине около получаса, идти обратно.

